

Лин Саньцзю никогда не была так уверена, что заново переживает отрывок из памяти Марионеточника. Марионеточник был так сильно ранен, что потерял сознание по пути во внутренний город.

Поскольку город был основан на воспоминаниях Марионеточника, когда он впал в кому, все потеряло свою яркость и живость. Все цвета в мире исчезли, оставив после себя лишь пустую оболочку. Без воспоминаний и чувств, наполняющих мир, Лин Саньцзю чувствовала себя так, будто прогуливается по городу, построенному из Лего.

Она снова вздохнула, глядя на толпу перед собой. Она уже несколько раз видела эту сцену у себя перед глазами менее чем за десять минут.

Эта часть центра города была превращена в безземельный сад кровью, потом и слезами половины горожан. Наступил полдень, и на улице стояло несколько групп людей. У каждого в руках был бумажный пакет или ланч-бокс, но никто из них не ел.

Их глаза были ледяного серого цвета, а выражения лиц — безжизненными и пустыми. Их грудь все еще поднималась и опускалась от выдоха и вдоха, а время от времени возникался приступ кашля, но Лин Саньцзю не нашла души в их серых глазах.

Словно их души покинули бранные тела, и теперь они были не более чем группой ходячих трупов и движущейся плоти.

Прохаживаясь сквозь толпу, Лин Саньцзю была искренне поражена способностями Веды.

Они были просто удивительны. Через память человека они могли воссоздать другой реальный мир с мирными жителями, которые были близки к совершенству.

Они могли создавать тела людей без их разума и души. Поскольку воспоминания Марионетчика у неё отсутствовали, Линь Саньцзю могла часто видеть этих безэмоциональных неподвижных людей по всему городу. Большинство из них были созданы в качестве фона, чтобы сделать сцену в памяти Марионетчика идеальной.

С этой мыслью в голове Линь Саньцзю окинула взглядом неподвижных людей. Её брови сошлись на переносице. Эта сцена была слишком знакомой, настолько знакомой, что она начала подозревать неладное.

Когда мысль начинает расти, её трудно выбросить из головы. Бродя в облаках, Линь Саньцзю направилась к особняку губернатора.

Особняк губернатора был раньше офисом и резиденцией мэра 9 сектора. Все условия там были хорошо сохранены, и было просторно. Следовательно, он был приготовлен для Кукловода, его друзей и президента, чтобы там приходить в себя. Лин Саньцзю несколько раз в день навещала особняк, и сегодня она поняла, что что-то изменилось, как только вошла в главные ворота. Махагоновые двери были широко открыты. В здании все очнулись от своего сна.

Кукловод пробудился.

Весь особняк заполнили разговоры медперсонала и шаги. Медсестра высунула голову и крикнула людям снаружи: "Все командующие и сверхлюди прибыли. Встреча начнётся вскоре. Президент пока что слаб. Мы должны закончить встречу побыстрее, чтобы президент мог отдохнуть".

"Так что не только Кукловод, но и президент тоже очнулся?"

Используя свою личность сверхчеловека как пропуск, Лин Санцзю без каких-либо затруднений вошла в особняк губернатора.

Проснувшись после комы, президент первым делом собрал в своей спальне всех постлюдей и персонал из центральной части города. Когда Лин Санцзю пришла, 40-метровая хозяйская спальня была заполнена людьми до отказа. Некоторые из них не смогли протиснуться внутрь, поэтому стояли в коридоре.

Внутри и снаружи спальни было полно народу, но царила тишина. Никто не знал, зачем они здесь и какое объявление собирался сделать президент. Сердца подкатывали к горлу. Кто-то сглотнул, а кто-то нервно откашлялся. Напряжение в воздухе нарастало с каждой секундой.

Командир 9-го сектора был темнокожим мужчиной в преклонных годах. Он стоял у кровати президента вместе со своими двумя приближенными и говорил им что-то шепотом, что Лин Санцзю не могла разобрать. У изголовья кровати сидел немолодой мужчина со светлой кожей. Он положил две руки на колени и сосредоточенно слушал доклад командира.

У мужчины были резкие черты лица, а глаза были зоркими, как у орла. Это был президент Мистраля — Юньцзянь.

Несмотря на 11 лет, отданных служению президентом Мистраля, бледность и раны на его лице не могли скрыть его стойкий и суровый характер. Он был как раненый, но по-прежнему опасный царь зверей, что никогда не боялся никаких жизненных перипетий. Когда он окинул взглядом толпу, все почувствовали, как его стальной взор пронзает их насквозь, заставляя чуть ли не упасть на колени.

Еще до того, как он начал говорить, по толпе словно прошелестел вздох и послышались всхлипывания. Затем вдруг раздался рыдающий голос: "Мы так рады вновь видеть вас, сэр!"

Президент продолжал всматриваться в толпу. На его глазах навернулись слезы. Он открыл рот, и его охрипший, слабый голос медленно зазвучал: "Когда я скрывался в подземной канализационной системе, наблюдая, как мои товарищи и горожане погибают один за другим от голода, болезней и боли, я не ожидал, что когда-нибудь снова увижу солнце.

Сектор 1 пал, но я жив. Всё время я спрашивал себя: "Почему я ещё жив? Уже ли Бог оставил меня? Теперь ли мне уже не вернуться к Нему?" Поначалу я думал, что не смогу найти ответов на эти вопросы к концу дня, но я ошибался. Бог ни разу не покидал меня. Он послал трёх ангелов, чтобы они помогли мне, показали путь и привели к вам всем. Он показал мне, что мой долг ещё не выполнен. Он показал мне, что вы все ещё живы. Он показал мне, что Сектор 9 ещё существует, и что я ещё могу принести пользу и служить своему народу. Сложно выразить словами, как сильно я благодарен вам всем.

Он был в весьма плачевном состоянии. Слова вырывались у него хрипами, и выглядел он очень слабым. Все в комнате слушали, затаив дыхание. Их уши ловили каждое слово, произнесенное президентом. "Поэтому я надеюсь, что мы все запомним имена этих трех героев. Без них мы бы не собрались в этом зале, и эта встреча никогда бы не состоялась".

В зале раздались бурные аплодисменты. Линь Санцзю пробралась сквозь возбужденную толпу. Оказалось, что Кукольник и его два товарища, все в бинтах и гипсе, сидели на диване в углу комнаты, словно три мумии.

«Чтобы выиграть для нас время, Янцзе полностью обнажила себя под лучами на целых две минуты. Когда мы убежали, ее кожа высохла, и из пор сочилась кровь. До сих пор на ее лице и теле видны сети кровеносных сосудов. За все это время девушка не пролила ни одной слезинки.

«Стивен — храбрый юноша, который вытащил меня из моря адских пламеней. Если бы не он, я бы сгорела заживо. Он не раздумывая защитил меня своей способностью, обнажив себя перед преисподней. Хотя половина его кожи сгорела, он продолжал сражаться всеми силами и успешно уничтожил одного Виндиче».

"Что касается нашего последнего героя, думаю, он вам уже знаком. Он — побочный потомок мэра Юна, — президент взглянул на подростка и сказал: — Его способности незрелы, но если бы он не решился спасти меня и не рискнул собой, используя свою способность контролировать Виндиче в течение 30 секунд, сегодня здесь не было бы нас четверых. За это он заплатил большую цену — половина нервов на его лице была уничтожена".

Как только он закончил говорить, вновь раздались аплодисменты и возгласы "ура". На этот раз они продолжались ещё дольше.

Хотя лица всех троих были обмотаны бинтами, судя по тому, как все время они держали подбородки прижатыми к груди, они, вероятно, чувствовали себя смущёнными.

«Теперь, когда я вернулся, я заверяю вас, что ваши страдания не будут напрасными!» — уверенно заявил президент. Непокколебимая уверенность на его лице заставила всех покраснеть. Затаив дыхание и слушая, они слышали, как его голос становился все громче: «У меня есть код. Я понимаю, как действует наш враг, и я могу сражаться! Я спрошу у вас один раз. Вы готовы снова мне довериться? Готовы ли вы покинуть Сектор 9 и вложить свои жизни в мои руки?»

Ответ был очевиден. Волна за волной возгласов «Да, мы готовы!» разразилась почти мгновенно, и громкость была такова, что едва не сорвало крышу. Воздух был наполнен криками, перемежающимися с рыданиями. Экипаж, включая командира, состоял из бывших гражданских лиц. Когда грянул кризис, им ничего не оставалось, как занять посты, в которых они совершенно не разбирались, чтобы защитить свои семьи и родину. Люди умирали, а ситуация ухудшалась с каждым днем. Когда надежда, казалось, окончательно испарилась, вернулся президент. Огонь надежды снова разгорелся, и Сектор 9 смог выстоять.

После того, как президент, только что оправившийся от своих ран, закончил произносить свою весьма продолжительную речь, его охватила усталость. Вскоре все присутствующие покинули помещение, однако некоторые из них уходили с явным нежеланием. Утешительным моментом было то, что будучи постчеловеком, его тело было выносливо и обладало высокой степенью регенерации. На второй день после выступления он собрал все свои силы, чтобы взять на себя

управление системой обороны долина 9. Как только он ввёл необходимый код, серая стена испустила ярчайший луч света. После этого металлические ворота, казалось бы, спавшие весь это время, наконец с грохотом захлопнулись. "Теперь даже сотня Виндиче не сумеет прорваться через нашу стену!" Хотя эти слова звучали несколько высокомерно, однако Лин Саньцзю, после того как она сама испробовала на себе возможности оборонительной системы долины 9, вынуждена была признать, что даже ей не удалось бы выйти из нее невредимой, если бы она решилась напасть на долину 9.

Одиннадцать лет во власти сформировали Юньцзяня в человека, который выполнял свои задачи с упорством и размахом. За несколько дней он реформировал ведомство обороны, перестроил производственную линию и руководил восстановительными работами и это лишь некоторые из его дел. Под его руководством Сектор 9 преобразился, став настолько другим, что Линь Саньцзю еле могла его узнать. В отличие от других людей, которые суеились здесь и там, словно пчёлы, она за весь этот период ничего не делала, кроме как сидела в губернаторском особняке и приглядывала за подростком по имени Юнь. Она чувствовала себя вуайеристом. После того как все общие дела вернулись в привычное русло, Юньцзянь собрал всех посмертных в своём офисе и дал им новое задание.

"Хотя Сектор 9 теперь в безопасности, это не долгосрочное решение, - сказал Юньцзянь, сидя за столом и глядя на толпу. - Наша оборонительная система является наследием золотого века. Она была разработана ИИ. Если они пришлют сюда этих дроидов, они могут легко взломать нашу систему и отключить ее".

"Что?" Толпа была ошеломлена. "Что же нам делать?"

Юньцзянь бросился на стул, и его две густые брови плотно сдвинулись, словно ему было трудно выразить свои мысли словами. Через мгновение он снова заговорил: "У меня есть план. Он может показаться безумным, но я думаю, что он стоит того. Я хочу послать всех постлюдей из Сектора 9 в Сектор 1. Вы должны украсть информацию и оборудование ИИ и принести их в Сектор 9".

Это было похоже на взрыв бомбы. У каждого в зале были родственники или друзья, погибшие от рук Vindice. Если бы не уважение к нему, они могли бы развернуться и уйти. Юньцзянь ничего не сделал со скоплением людей, которые попытались уговорить его изменить свой план. Он подождал несколько мгновений, прежде чем поднять руку и заставить их замолчать.

«Вы должны это понять. Наш враг — не искусственный интеллект!» — громко прокричал он, и лица людей в толпе помрачнели. «У ИИ нет самосознания. Это как пистолет, и любой может нажать на курок. Прямо сейчас пистолет в руках нашего врага! Мы должны вернуть его, и только так мы сможем сражаться с ним на равных!»

«Но мы — постлюди!»

"Как долго может выстоять любой из вас перед Vindice?" — холодно поинтересовался Юньцзянь. Тишина разлилась по помещению. Он окинул его взглядом и задумался. Когда же снова поднял глаза, в них отразилась такая твёрдая решимость, что кровь в жилах присутствующих мигом похолодела. "Это приказ! Я спрашиваю вас лишь раз: осмелитесь ли вы?"

С тех пор как Юньцзянь взялся за Сектор 9, никто не смел ему отказывать. Сегодняшний случай не стал исключением. План родился всего за два часа. 17 постлюдей молниеносно собрались и отправились из Сектора 9 на опасное задание. Они передвигались так быстро, что у иных дух захватывало.

Из не отправившихся из Сектора 9 оставался только Юн, двое его друзей, которым требовалось время на восстановление, и сама Лин Саньцзю, скрывавшаяся в сторонке.

Три дня спустя, когда первый постчеловек вернулся в Сектор 9, воспоминания Мультипликатора начали стремительно ускользать.

<http://tl.rulate.ru/book/4990/3011582>